

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ПЕРВЫЙ ГОД   ВТОРАЯ СЕРИЯ

ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду 18 декабря 1946 года,
в 10 ч. 30 мин. утра, в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель: Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

103. Предварительная повестка дня (документ S/217)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо исполняющего обязанности председателя греческой делегации от 3 декабря 1946 г. на имя Генерального Секретаря и приложенный к нему меморандум о ситуации в северной Греции (документ S/203)¹.

104. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

105. Обсуждение греческой жалобы относительно ситуации в северной Греции (продолжение²)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На своем последнем заседании Совет постановил пригласить представителей Болгарии и Албании занять места среди нас и принять участие в обсуждении рассматриваемого Советом вопроса, без права голоса, и при условии, что эти два государства согласятся подчиниться требованиям статьи 32.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 24, стр. 292, № 25, стр. 310 и № 26, стр. 322.

На последнем заседании представитель Албании заявил, что его правительство принимает эти условия; заявление его было подтверждено письмом. Генеральный Секретарь получил письмо от представителя Болгарии, в котором правительство последней заявляет о принятии тех же условий.

Поэтому, я приглашаю представителя Греции, представителя Югославии, а также представителей Болгарии и Албании занять места за столом Совета.

Хисни Капо, полномочный министр Албании в Югославии, генерал-лейтенант Владимир Стойчев, болгарский политический представитель в Соединенных Штатах Америки, Васил Дендрамис, посол и постоянный представитель Греции при Объединенных Нациях, и Сава Косанович, посол Югославии в Соединенных Штатах Америки, занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Греции, желающему лишь дополнить заявление, сделанное на последнем заседании Совета премьер-министром Цалдарисом.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (говорит по-французски): В ответ на некоторые утверждения, сделанные в Совете в прошлый понедельник представителем Югославии, председатель совета министров Греции заявил, что текст интервью, данного маршалом Тито корреспонденту одной большой американской газеты, был ему передан из Белграда.

В обычном для него тоне, г-н Косанович утверждает, что телеграмма г-на Сульцбергера была передана из Афин, а не из Белграда.

Я предлагаю вашему вниманию вырезку из газеты *Нью-Йорк таймс* от 14 октября, из которой явствует, что текст данного интервью был, в действительности, передан по телеграфу из Белграда, а не из Афин.

Пользуясь случаем, разрешите мне, господин Председатель, почтительно просить вас принять меры к тому, чтобы наши прения в будущем

велись в обстановке спокойствия и благопристойности и чтобы никому не было позволено проявлять невоздержанность в речах, вредящую как добрым отношениям членов Объединенных Наций между собой, так и престижу Совета Безопасности. Подобная невоздержанность в речах является, в лучшем случае, признаком растерянности и слабости, а производимый ею эффект, мы полагаем, является обратным тому, который имелось в виду произвести.

Мы ведь имеем дело не с толпой на ярмарке, а с самым высоким международным органом, которому вверено дело сохранения мира. Предоставим же фактам самим говорить за себя; они не нуждаются в прикрашивании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На последнем заседании Совета, представитель Югославии просил о предоставлении ему возможности отложить свое выступление с ответом на первоначальное выступление греческого представителя, так как он желал подготовиться к нему. Представитель Югославии готов теперь взять слово.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Прежде чем выступить с ответом г-ну Цалдарису, я хотел бы кратко возразить на замечания, сделанные представителем Греции. Он сказал, что я, в обычном для меня тоне, неправильно привел цитату. Возможно, что я ошибся, заявляя, что г-н Сульдбергер послал отчет об интервью, данном ему маршалом Тито из Афин, а не из Белграда. Однако, Сульдбергер послал из Афин целую серию статей о положении в Югославии; серию, состоящую из шести или семи статей. Я полагал, что данная статья входила в это число. Совершенно не существенно, однако, откуда была послана эта статья. У г-на Цалдариса имелся подлинник этой статьи. Я вижу, что представитель Греции передал сейчас в ваше распоряжение подлинный текст в том виде, в каком он появился в газете *Нью-Йорк таймс*; и даже если бы г-н Цалдарис не имел в своих руках этого подлинника во время своего пребывания в Нью-Йорке, ему было бы очень легко отправиться в библиотеку или в редакцию газеты *Нью-Йорк таймс* и ознакомиться с соответствующими цитатами, с тем, чтобы представить их вам, как это сделал я сам.

Я цитировал газету *Нью-Йорк таймс*, но до этого я послал своего сотрудника в библиотеку с поручением найти точный текст написанного в газете и являющегося существенным для наших обсуждений здесь.

Итак, я сказал, что фактором первостепенной важности в цитате из интервью, данного маршалом Тито, является то, что последний не имел намерения предпринимать против Греции каких-либо шагов, за исключением обращения к Организации Объединенных Наций. Об этом обстоятельстве г-н Цалдарис не упомянул. Это существенно, а была ли статья послана из Афин или из Белграда, совсем не важно.

В моем первом выступлении в Совете Безопасности я сослался на целый ряд нелепостей в первом меморандуме г-на Цалдариса, равно

как и в его аргументации. Я не хочу отнимать вашего времени на повторение уже сказанного. Разрешите мне, поэтому, просить вас обратиться к моим прежним замечаниям относительно железной дороги, построенной молодежью Югославии, о лагере Булкес и о моем наглядном примере, насколько г-н Цалдарис искажил цитату из газеты *Нью-Йорк таймс*. Я полагаю, что доказал вам, что характерной чертой обвинений г-на Цалдариса является не только их неточность, но и полное пренебрежение к истине.

Разрешите мне теперь отметить, что в своей второй речи, обращенной к вам 16 декабря, г-н Цалдарис не смог, да и не пытался, опровергнуть ни одного из моих заявлений по данному вопросу. Он также не счел нужным попытаться разъяснить, хотя бы из уважения к вам, каким-бы то ни было образом, легкомыслие и недобросовестность его жалобы. Его единственная попытка в этом направлении касалась случая захвата греческих рыбаков на озере Дойран. По этому поводу, я снова заявляю, что, согласно имеющимся в моем распоряжении сведениям из министерства иностранных дел в Белграде, рыбаки эти находились в югославских территориальных водах, а не в греческих. Во всем остальном, очевидно, приведенные мною факты оказались слишком убедительными для г-на Цалдариса.

Г-н Цалдарис заявляет, что не желает отнимать вашего драгоценного времени. К несчастью, он забывает, что именно он заслуживает, больше других, порицания за злоупотребление временем каждого из нас, отнимая его на рассмотрение столь слабо обоснованной и безответственной жалобы. Не обращая внимания на собственные слова, он продолжает произносить речи, и с каждой новой речью в глазах всего мира все больше становится очевидной слабая обоснованность занимаемой им позиции.

В чрезвычайно благородных выражениях г-н Цалдарис говорит нам о демократической свободе информации. По его словам, мы запрещаем в нашей стране функционирование аппарата по обслуживанию иностранной печати, что мы герметически закрываем доступ в лагерь беженцев и что «в целях осведомления всего мира, и, в частности, Совета Безопасности, было бы чрезвычайно желательно, чтобы представители прессы получили возможность проникнуть в соседние с нами государства столь же свободно, как они могли бы сделать это у нас».

В своей новой роли защитника свободы информации, г-н Цалдарис тем не менее протестует против приведенных мною нескольких цитат из главных американских газет. Какой смысл свободы информации о каком-нибудь государстве, если информацией этой, после ее опубликования, нельзя воспользоваться для иллюстрации существующего в этом государстве положения?

Г-н Цалдарис хотел бы убедить нас в демократичности основы его режима и в то же самое время с полной непринужденностью отвергает почти единодушное мнение всего мира о создавшемся в Греции положении, как будто бы речь идет лишь о безответственных отчетах коррес-

кондентов. Однако, это широко распространенное мнение о Греции является мнением всех тех, кто пользуется свободой информации в Греции. Не производит ли это мнение хоть какое-нибудь впечатление на г-на Цалдариса? Когда мировое общественное мнение утверждает, что внутреннее положение в Греции отражается на ее международной позиции, что оно отражается на ее экономике, что оно повело к росту инфляции, развитию черного рынка и увеличению нищеты, и когда с другой стороны, греческие патриоты, независимо от их политических убеждений, обвиняют существующий режим в том же самом, трудно сомневаться в обоснованности этого всеобщего мнения.

Этому производящему сильное впечатление единству мнения, как во всем мире, так и в самой Греции, г-н Цалдарис противопоставляет лишь самого себя. Он прилагает усилия, чтобы убедить собственный народ, Совет Безопасности и мировое общественное мнение в том, что Греции угрожают ее соседи и что они, в частности Югославия, готовят переворот с помощью вооруженных сил. Когда все это опровергнуто, когда прибавилось еще одно заверение, которое не является новым, что Югославия не угрожает и не угрожала греческой территории, когда маршал Тито делает категорическое заявление о том, что вопрос этот будет решаться только в рамках Организации Объединенных Наций, тогда, я полагаю, все что остается, это лишь мнение всего мира о режиме г-на Цалдариса.

Я отвергаю самым категорическим образом инсинуации г-на Цалдариса в связи с этим в отношении моей страны. Как бывший министр информации в период времени от 5 марта 1945 года до июля 1946 года, когда я прибыл в Вашингтон, я могу утверждать, что Югославия не была закрыта для иностранных корреспондентов. За время моего пребывания на посту министра информации, ни одному иностранному корреспонденту, обратившемуся за визой, как бы он ни был враждебен к Югославии, не было отказано в праве въезда в страну. Я полагаю, что Югославия была первой из оккупированных стран Европы, полностью отменившей всякого рода цензуру на сообщения иностранных корреспондентов, посылаемые из Югославии. Отмена эта произошла 5 августа 1945 года. С того времени каждый корреспондент получил возможность посылать свои сообщения обо всем, что он видел в Югославии, совершенно свободно и не подвергаясь цензуре.

Г-н Цалдарис утверждает, что «никто из пользующихся авторитетом греков никогда не предъявлял официальных требований за счет территориальной целостности Югославии». Я могу процитировать множество статей, из числа ежедневно появляющихся в греческой про-правительственной прессе, в которых делаются выпады против территориальной целостности Югославии, с попытками доказать, что Битоль является греческим городом, и с претензиями на территорию вплоть до самого Скопье. Я могу назвать целый ряд имен, как например, адмирала Аргиропулоса, члена парламента Дарвериса, профессора Везаниса, адмирала Сакила-

рия, уже упоминавшегося генерала Мазаракиса, члена парламента Бинокулоса, Петроса Маромихалиса, бывшего военного министра в правительстве Цалдариса, и многих других, пишущих в таких газетах как: *Врадини*, *Этникоскорис*, *Катинерини*, *Неа Алитиа*, *Элликос Волас*, *Этнихизмос*, *Дей Хрони*, *Политикос* и т. д.

Я уже приводил слова самого г-на Цалдариса. Я указывал на статью, в которой он высказывался за необходимость изменения греко-югославской границы в пользу Греции. В качестве премьер-министра, он заявил, однако, в Нью-Йорке совсем еще недавно, а именно 11 декабря, следующее: «Если, как заявили министры иностранных дел, было принято решение не вносить изменений в пограничные линии... мы опротестуем подобное решение и будем просить о его пересмотре... исправления на границе с Болгарией, о которых просит Греция, не превышают 850 квадратных миль. ...Югославии, в результате достигнутых соглашений, оказали специальное покровительство; она получила от Албании полосу территории, где проживают 750 000 албанцев; впрочем, Албания все же оказалась в положении благоприятствующей державы, так как греческие претензии на северный Эпир не получили удовлетворения».

В своем заявлении г-н Цалдарис утверждает, что мы получили от Албании часть ее территории; он имеет в виду ту территорию, которую Муссолини отнял у Югославии в 1941 г. и включил в Албанию, которая тогда входила в состав итальянского государства; он этим защищает завоевание Муссолини.

Я не считаю, что данный аргумент, как и многие другие, ранее приведенные, оказывает честь г-ну Цалдарису. На нашем последнем заседании мы слышали, что у него нет претензий на югославскую территорию и не будет таковых и впредь; но может ли Югославия оставаться безразличной к его домогательствам в отношении болгарской и албанской территорий? Подобные претензии не могут не вызвать возбуждения и неприятного чувства, этим самым давая возмущающие элементы, вызывая тревогу и беспорядки. Ко всему этому я прошу вас добавить те многочисленные инциденты, которые систематически провоцируются греческой королевской армией на территории Югославии, Албании и Болгарии.

В специальном письме, адресованном Совету Безопасности¹, мы представили перечень подобных инцидентов, имевших место в период времени от июня до декабря 1946 года; перечень этот показывает, что инциденты повторялись методически. То же верно и в отношении Болгарии и Албании. Если мы к этому добавим, что в Греции собираются квислинги, что этот элемент сотрудничал с врагом и бежал в Грецию после войны, что там же имеется эмигрантский комитет, функционирующий в качестве центральной организации так называемых югославских бе-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 11, приложение 21.

женцев в Греции, и что все они, с согласия греческих властей, занимаются политической и военной деятельностью, имеющей целью создавать беспорядки в Югославии, тогда мы сможем измерить весь размах работы, которую ведет г-н Цалдарис.

Я приведу вам несколько наиболее типичных примеров. В феврале 1946 года 300 четников Михайловича и сорок членов баллистской организации (албанская фашистская организация на югославской территории) были переведены из Лерина, в Греции, в Раково, на самой границе с Югославией; они были вооружены станковыми пулеметами, минометами и автоматами Томпсона.

В марте 1946 года группа баллистов — албанских фашистов — перешла в Грецию, недалеко от Острака, в окрестностях Прилепа, в Югославии. В этой группе находились баллистские агенты Яджип Одзаковский, Суврия Джунажов, Одзов Муслим Люманов, Рамадан Мемурзов, Байрамов Кодзов, Мехмед Амидов и Адзов Мивлутамов. Они были вооружены греческими властями и расположены в Раково на расстоянии 700 метров от границы Югославии.

В районе Лерина несколько групп четников, по соглашению с греческой полицией, терроризируют греческое население. Едва ли мне нужно подчеркивать, что это делается по многим причинам, одна из которых — стремление создать в Югославии ощущение ненадежности, вызвать национальную вражду и взвалить на других всю ответственность за преступления. Так называемый штаб королевской югославской армии (иными словами штаб четников) в Греции, имеет в своем составе следующих лиц, повинных в военных преступлениях и в сотрудничестве с неприятелем на территории Югославии: Милоша Максимовича, Воя Сирича, Светислава Теодосиевича, Михаила Радожевича, Драгиша Геренача, Елена Корича и т. д.

Следующие преступники войны находятся в данное время в Греции, где они не только свободно передвигаются, но и занимаются политической и всякой иной деятельностью. Казим Лугоджия, объявленный преступником войны, F № 22241; Смайл Горани, F № 22412; Адем Слейм Главица, F № 22413; Ипсен Трпеза, F № 22414; Байсур Байко, F № 22415; Али Риза, F № 22416; Бюльов Мифтар, F № 22417.

Там находится, например, преступник войны Джарарович Адзия Сюджо, который выдал на расстрел германцам 3 ноября 1943 года серба Михаила Пяницу. 5 ноября 1943 года он собственными руками застрелил серба Макария Пяницу в присутствии семьи последнего. 14 июня 1944 года он захватил группу сербов, в том числе Живана Джонича и Добрия Романовича, которых он подверг пыткам своими собственными руками и затем убил. Он совершил эти преступления, находясь на службе у врагов; врагов не только Югославии, но и Греции и Объединенных наций.

Разрешите мне прочесть здесь заявление Гамида Амина, албанского квислинга, повстанца из Косово, в Югославии, захваченного югославскими властями в июле 1946 года:

«Мною было получено распоряжение принять меры против отправки наших людей в Грецию, а также распоряжение мне самому отправиться туда и вступить в контакт с нашим комитетом. На обязанность последнего возлагалось принятие известных мер, в контакте со мной, во времени прибытия на границу повстанцев. Последние должны были пройти через югославскую территорию. В назначенный день греческие пограничные войска должны были спровоцировать нападение недалеко от того места, где нам предстояло пересечь границу, с таким расчетом, чтобы вызвать отход югославских войск именно с этого участка. Мне предстояло наладить все это и возвратиться по прошествии двадцати дней. Член центрального комитета Немали сказал мне, что комитет установил тесный контакт с Грецией, и что связь поддерживается довольно частой отправкой курьеров. Он справился у меня о некоторых албанских фашистах-баллистах из Косово. Я должен был указать ему общее число тех, которых надлежало отправить в Грецию и перечислить их поименно».

А вот заявление Байрама Незир Байрактара, родного брата Мухарема Байрактара, одного из лидеров Ахмета Зогу в Албании, сотрудничавшего с итальянцами, и ныне находящегося в Греции:

«Мухарем Байрактар решил, что мы должны отправиться в Грецию ввиду невозможности для нас, из-за многочисленных столкновений с югославскими войсками, оставаться на всю зиму в Албании или Югославии, где были убиты среди других и два сына Мухарема. Вместе с другими пятнадцатью повстанцами я был схвачен вблизи югославо-албанской границы, там, где мы намеревались перейти ее. Мухарему Байрактару и Эджиоу Бинаку из Дьяковицы, в Югославии, вместе с некоторыми другими удалось достигнуть греческой территории. Нам было известно, что новые группы повстанцев прибыли в Грецию из Косово. Мы знали, что между ними имелась группа в двенадцать повстанцев и пять женщин, во главе с Али Ризой из Призрана, в Югославии, который был фашистским капитаном албанской армии квислингов во время итальянской оккупации. Изложенное произошло 8 сентября 1946 года».

Я хочу также привести следующее заявление Динджина Ходжа, хорошо известного повстанца-квислинга и преступника войны, бежавшего в Грецию в сентябре 1946 года вместе с группой в 120 повстанцев, во главе с Казимом Дугаджия, хорошо известным повстанцем и преступником войны, который недавно вернулся в Югославию:

«Нам удалось перейти границу, не понеся потерь. По прибытии в Грецию мы были приняты и направлены в Волос. Группа наша, вместе с прибывшими из Косово в индивидуальном порядке, насчитывала 273 человека; некоторые из них были сербы, некоторые болгары, а остальные пришли с албанской территории. Мы получили все, в чем нуждались. Через несколько дней после нашего прибытия был сформирован

штаб. Штаб этот поддерживал постоянный контакт с представителем греческой армии. Почти ежедневно лица из этого штаба встречались с союзными офицерами, иными словами, с греческими и английскими офицерами. Тут готовились планы нашего возвращения на югославскую территорию... Нас разбили на военные подразделения; начальники этих подразделений получали от греков не только одежду, военную форму, продукты и всякого рода экипировку, но и деньги».

Сали Селим, глава комитета баллистской молодежи в районе Косово и Метохия, в Югославии, бывший фашистский офицер во время оккупации, и Адам Главича, председатель комитета молодежи по защите Косово, комитета, являющегося антиюгославским, также оказались в Греции. Прошу вас внимательно отнестись к следующему: эти же самые люди, равно как и другие люди подобного типа были использованы с той же целью в 1939 г. итальянским фашистским министром иностранных дел Галеаццо Чиано, в его работе, направленной против территориальной целостности Югославии, против независимости Албании и для создания конфликта между Албанией и Югославией.

В Афинах существует комитет для Македонии, ведущий пропаганду в пользу присоединения югославской Македонии к Греции. Членами этого комитета от Югославии являются: Мараматиевич Михайло, Никифор Касьян, Илдиович Билип и др.

Некоторые из документов, фотостаты которых вам представил г-н Цалдарис, были, очевидно, сфабрикованы кем-нибудь из этих лиц.

Надо также помнить, что, согласно сообщениям хорошо известных корреспондентов мировой печати, людей мучают и убивают, особенно на греческой территории, населенной македонцами-славянами. Я полагаю, что вы согласитесь, что бывший премьер-министр Греции Цудерос является надежным свидетелем. Он опубликовал открытое письмо к королю Греции в номере газеты *Элефтерия* от 10 ноября 1946 г., в котором он пишет:

«Правительство Цалдариса не преследовало банд, принадлежащих к правому крылу, а прежде всего сражалось с теми, кто стоял за республику, и этим разгоняло население. Крестьяне оставляют свои деревни, как только приближаются правительственные войска, так как вполне отдают себе отчет в том, что их ожидает дурное обращение и грабежи. Дома сжигаются, а гражданин убивают, не считаясь с тем, что существуют суды. Однако, самое худшее обращение ожидает тех, кого ссылают на острова. Ужасным страданиям подверглись тысячи женщин, детей, мужчин и священников, которые были заключены в переполненные полицейские участки».

Не менее хорошо осведомленным свидетелем является бывший министр иностранных дел Софианопулос, заявивший 3 сентября 1946 года представителям прессы:

«Если Цалдарис и его партия популистов останутся у власти, весь греческий народ начнет во все возрастающем числе уходить в леса. Гражданская война разрастается на севере, в центре и на юге. В целях собственного оправдания, Цалдарис считает нужным возложить вину на соседей Греции. В Греции происходит настоящая оргия фашистов».

4 октября 1946 г. г-н Софианопулос опять заявил представителям прессы:

«Террористические операции по чистке, проводимые правительством Цалдариса против демократических слоев населения, усиливают ряды тех, кто бежит в горы для спасения собственной жизни. Очевидным последствием является то, что война, вспыхнувшая в южной Греции, все время разрастается. Подобная обстановка создает угрозу на Балканах и во всем мире».

Г-н Софулис, лидер греческой либеральной партии, недавно в своем интервью с французским журналистом заявил:

«По моему мнению, движение это имеет глубокие корни в нашей стране. Правительство Цалдариса предоставило террористам правого крыла полную свободу в совершении преступлений. Правительство совместно с вооруженными «правыми» сделало все возможное, чтобы создать в стране террор. Они изгнали все демократические элементы, а не только коммунистов... Цалдарис несет всю ответственность за существующее в настоящий момент в Греции положение. Возможно, что вооруженные группы, действующие на македонской границе, находятся в контакте с террористами по ту сторону границы. Греческая драма разыгрывается не только на македонской границе, но и в Фессалии, в Пелопоннесе и в других местах. Помимо этого существует проблема народного движения на островах Крите и Самосе... Таковы факты, показывающие, где надлежит искать корни зла...».

В сегодняшнем номере газеты *Нью-Йорк таймс* вы можете прочесть письмо Андрея Михалопулоса, входившего в состав греческого военного кабинета. Я прочту выдержку из его заявления:

«Борьба свирепствует по всей стране, и те мужчины и женщины, которые ведут эту отчаянную борьбу, делают это с целью протеста против режима угнетения «правыми», которых сознательно или бессознательно, возглавляет г-н Цалдарис. Что коммунизм, совершенно чуждый греческой цивилизации, стремится извлечь выгоду из этих беспорядков, это очевидно; но поддерживается ли коммунистическая деятельность славянами или не поддерживается, вопрос этот подлежит выяснению. Главную же массу греческих повстанцев составляют не коммунисты. Повстанцы понимают, что правительство очень мало сделало для восстановления экономического положения страны, хотя бы до минимального уровня благосостояния, что банды «правых», вооруженные правительством, бродят по стране, преследуя граждан, симпатизи-

рукожных левому крылу и либералам. Они видят, что истинных демократов обзывают коммунистами, арестовывают или ссылают; что много тысяч политических заключенных остаются в тюрьмах с весны 1945 года без суда; они видят, что амнистия на основании Варкизского соглашения, которое положило конец беспорядкам 1944—1945 гг., не осуществляется; что оружие, сданное повстанцами, было передано правительственным бандам и применяется против тех, на кого распространяется амнистия: они видят и то, что лица, сотрудничавшие с врагом, остаются на ключевых правительственных постах, где они проявляют усердие в поддержке той администрации, которая охраняет их от справедливых последствий за их предательство во время войны...».

Что касается отношения к славянскому населению Македонии, то разрешите мне прочесть вам приказ от 27 сентября 1945 г. лейтенанта пехоты Федора Делианиса, состоящего при штабе национальной гвардии в Филипатонесе: «Начиная с сего числа, запрещаю всему населению деревни до пятидесятилетнего возраста говорить на каком бы то ни было языке, кроме греческого...»

А вот выдержка из статьи, напечатанной в греческой прессе 25 апреля:

«Пусть они покинут Грецию до самого последнего человека, как обвиняемые и осужденные, так и преследуемые и невинные, они должны избрать одну из двух стран, где у власти находится режим, который всецело удовлетворяет их. Пусть они отправляются в Болгарию или же поселятся в Югославии».

А вот — из статьи, появившейся в газете *Элефтерия* от 28 января: «Пусть македонские славяне покинут Македонию... Греция не может дольше выносить их».

Должны ли мы удивляться тому, что более двадцати тысяч перешли в Югославию, а другие двадцать тысяч, или больше, в Албанию?

Я вновь категорически отрицаю, что Югославия угрожает территориальной целостности Греции. Совершенно очевидно, однако, что симпатия народов Югославии, а в особенности македонского народа, на стороне их гонимых братьев в Эгейской Македонии, и что страдания македонцев в Греции не могут не вызвать отклика в Югославии. Ясно, что никто не вправе препятствовать усилиям македонского народа, направленным к национальному самосохранению. Как я уже сказал, демократия является лучшей гарантией неприкосновенности греческой территории, в то время как режим, подобный режиму г-на Цалдариса, является угрозой ей, как это всегда было на всем протяжении истории. Разве Муссолини способствовал территориальной целостности Италии? Разве Франко приносит выгоду неприкосновенности Испании?

16 декабря 1946 года американские газеты опубликовали сообщение агентства «Ассошиэйтед Пресс» относительно того, как корреспондентам «Ассошиэйтед Пресс», «Рейтер» и «Оверсиз Ньюз Эйдженси» удалось провести три

дня на греческой территории с греческими партизанами, в течение которых они разговаривали с Калфа, заместителем начальника штаба партизанских войск. Калфа рассказал корреспондентам, что 24 ноября партизаны отправили меморандум Соединенным Штатам Америки, Соединенному Королевству и Союзу Советских Социалистических Республик, в котором партизаны просили о присылке объединенной комиссии на территорию, занимаемую партизанами, для обследования положения на месте, обещая этой комиссии полное содействие для составления исчерпывающего доклада Организации Объединенных Наций. Партизаны, заявил он, выработали программу, состоящую из следующих девяти пунктов, которые я привожу из газеты *Нью-Йорк таймс*:

«... всеобщая политическая амнистия; вывод британских войск из Греции, так как они являются причиной всех преступлений со стороны греческого режима; признание движения сопротивления во время войны; включение в состав афинского правительства лиц, сражавшихся на стороне сил сопротивления; одинаковые права для демократов и для монархистов; наказание фашистов, сотрудничавших или сотрудничавших в прошлом в период нацистской оккупации; изгнание коллаборационистов из правительства, из армии и из жандармерии; создание армии, действительно представляющей все слои народа, и наконец, новые выборы, равно как и новый плебисцит по вопросу о монархии... Командир Никитос — македонец, состоящий при Калфа, также утверждал, что партизаны не воюют за автономию Македонии, а добиваются прав меньшинства... не больших и не меньших чем права остальных греков, всегда в рамках демократического греческого государства».

Прошу вас сравнить то, что я сказал, с теми доказательствами, которые представил г-н Цалдарис. Не стану возвращаться к тому, что уже было опровергнуто. Я задержусь на короткое время лишь на перечне вещественных доказательств, находящихся в сундуке, сданном в Секретариат Организации Объединенных Наций греческой делегацией. В этом сундуке имеется автоматическое оружие в количестве двух экземпляров, одно из них финского производства, а другое — советского. Какова ценность подобных представленных вам вещественных доказательств? Вся Европа усыпана оружием самого различного происхождения, которое только можно вообразить. Линии фронта передвигались и пересекались, и повсюду можно было найти принадлежавшее кому хотите оружие. Единственное заключение, которое можно вывести, глядя на это оружие, это то, что г-ну Цалдарису было не легко раздобыть оружие, с которым воюют партизаны, или, быть может, последние пользуются оружием, принадлежавшим греческой армии.

Затем, имеются две куртки; одна болгарская, а другая, возможно, югославская. Все, что я сказал относительно автоматического оружия, еще больше относится к курткам, ибо при той бедности, которая следует за войной, любая одежда представляет собой ценность. Имеются две фуражки военной полиции, одна из которых,

может быть, югославская. Эта югославская фуражка совершенно изношена, но на ней совсем новая кокарда, кокарда, которая мне абсолютно незнакома. Другая кокарда на этой фуражке — неудачная имитация кокарды СССР. До того, как прибыла помощь от ЮНРРА, во всей восточной Европе носили фуражки всевозможных образцов: германские, итальянские, квислинговские, свои национальные и т. п. Из всего этого можно вывести самые абсурдные заключения. Имеется югославская нарукавная повязка королевской югославской армии, сделанная в Великобритании в 1940 г. Это должно быть реликвия югославской армии довоенного времени. Затем, имеется двадцать одна листовка, брошюры на языках Югославии, листовки с политической пропагандой для Югославии, для предвыборной пропаганды Народного фронта, речи отдельных видных югославов и т. д. У вас кроме того имеется четыре патронных гильзы, образца принятого в югославской армии; две из них 1939 г., одна 1940 г.; я не смог установить дату на четвертой, но, скажите пожалуйста, какие можно вывести из этого заключения?

Я очень удивлен, что г-н Цалдарис не представил настоящего югославского оружия, так как отдельные части югославской армии отступили на греческую территорию перед германской оккупацией 1941 г. Впоследствии они были взяты в плен германцами. Германцы своим квислингам германского оружия не давали, а снабжали их захваченным. В период сопротивления партизаны стремились помочь любым способом; сопротивление оказывалось повсюду. Из всего этого я выношу заключение, что у г-на Цалдариса не имеется вовсе никаких доказательств; совершенно непонятно, как он мог серьезно представлять подобный материал. Да! имеется еще один экземпляр в этом перечне, значащийся под номером 10. Разрешите прочесть? «Пустая коробка от югославских папирос, найденная 20 сентября 1946 г. на горе Пайкос после боя между вооруженной бандой и отрядом военной полиции»¹. Как говорят американцы, «Господа! я спрашиваю вас!».

Фотостаты с документов, повторяю, не имеют ни малейшего значения. Никому не известно, где они были найдены. Никто не знает, кем они были написаны. Таков этот скорее забавный сундук, который был представлен как *corpus delicti*. Господа! что за комедия старается разыграть перед вами г-н Цалдарис?

Что касается меня лично, я право не знаю, надо ли мне улыбаться или нет, когда г-н Цалдарис, выслушав уничтожающую критику всей его жалкой аргументации, находит в себе еще достаточно апломба, чтобы заявить:

«Представляя нашу жалобу, мы проявили сознательное усилие к созданию таких условий, которые могли бы привести к дружескому сотрудничеству, считаясь с традицией, историей и общей борьбой наших двух стран. Усилие же наше привело лишь к новым выпадам против нашей внутренней политики».

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 12, приложение 23.

Югославия никогда ничего не делала против интересов греческого народа. В 1941 году германцы предложили Югославии Салоники, но народ с презрением отверг это предложение. Когда 25 марта 1941 года безвольное белградское правительство подписало Пакт трех держав, югославский народ сбросил это правительство в 48 часов, навлекши этим на себя жестокое нападение Гитлера, Муссолини и всех их сателлитов. Все время войны движение национального освобождения удерживало в Югославии значительное число вражеских дивизий. Всем тем, кто жаждал свободы, в каждом из балканских государств, было легче переносить свое подневольное положение, зная, что в Югославии весь народ ведет успешную борьбу. С другой стороны, были и такие, которые открыли двери врагу и обезоруживали народное сопротивление, квислинги, признавшие гитлеровский «новый порядок».

Г-н Цалдарис полагает, что в интересах престижа греческого народа, в интересах гармонических взаимоотношений между союзниками, в интересах гармонического развития Балкан, надо опираться именно на этих лиц, в то время как те, которые боролись, оказались вне закона, объявлены бандитами и уголовными преступниками. Г-н Цалдарис считает, что лучшим путем поощрения добрых отношений между Югославией и Грецией является собирание преступников войны и квислингов из Югославии, снабжение их оружием и использование их с целью создания на Балканах беспорядков и устройства провокаций; он, вероятно, полагает даже, что его настоящее выступление в Совете Безопасности является знаком дружбы.

Не будет вмешательством во внутренние дела Греции, если сказать, что все это является делом, приносящим вред как греческому народу, так и репутации Великобритании, влияние которой позволяет г-ну Цалдарису оставаться у власти.

В заключение, мне приходится еще раз отметить, что все сказанное указывает на необходимость расследования существующего в Греции положения. Наконец, я позволю себе представить вам поименный список 200 офицеров, служивших во время войны под немецким началом, которые в настоящее время находятся в рядах греческой армии или жандармерии².

В связи с этим, в качестве заключения, разрешите мне снова процитировать сделанные здесь 16 декабря замечания г-на Цалдариса.

«Сопротивление захватчику, оказанное всеми способами, является одним из аспектов замечательной борьбы, которая началась в Греции как только разразилась в 1939 г. вторая мировая война и которая еще не прекратилась ныне, несмотря на окончание войны. Только те, кто участвовали в этой борьбе без каких-либо тайных политических мотивов, полностью усвоили исторический смысл этой борьбы и являются ее достойными участниками. Среди них на первом месте стоят греческие офицеры, которых не постыдились оклеветать в этом зале».

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 11, приложение 22.

Передо мной лежит документ, с которым вы ознакомились, — приложение к меморандуму от 25 ноября 1946 г. В документе этом имеется снимок с югославского паспорта. На странице 29 меморандума г-на Цалдариса имеется следующее описание этого паспорта:

«Примечание: Эта информация поясняет, почему так редко удается установить, что взятые в плен или убитые бандиты были до этого в Югославии. Одним из доказательств этого является югославский паспорт, найденный в делах критонской банды, которая была захвачена 19 октября 1946 года в окрестностях Дерина, Комотины. Первые восемнадцать страниц паспорта, так же как и фотография его владельца на первой странице, были удалены. Однако, печати со словом «Булкес» остались на паспорте».

Все те, кто только знал Югославию (Югославия была королевством), могут убедиться, что эта книжка вовсе не является паспортом. Из того, что я здесь вижу, это удостоверение местного отдела профсоюза ремесленников, организации довоенного времени, в югославском королевстве. Всякий знакомый с этим может видеть, что здесь имеется место для проставления даты конца работы, подписи работодателя и подписи представителя организации. Тут имеется печать общества ремесленников в Булкесе, равно как и место для оттиска пальцев неграмотных.

А вот еще другое доказательство всей абсурдности доводов г-на Цалдариса. Имя владельца Иун Иоганн. Весьма вероятно, он является германским наци, убежавшим в Грецию. У него было удостоверение личности, выданное организацией ремесленников. Это отнюдь не паспорт.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Я бы мог пункт за пунктом возразить на утверждения представителя Югославии, и я оставляю за собой право сделать это, в случае если Совет Безопасности сочтет это необходимым. Вопрос этот, однако, является слишком важным и спешным и требует немедленного разрешения.

Следовать приемам представителя Югославии, заключающимся в том, чтобы утопить прения в потоках всевозможных цитат и газетных статей, это значит недооценивать проницательности членов Совета.

Я опасюсь, что Совет чувствует себя оглушенным после того, как ему пришлось, против своей воли, выслушать эти странные тирады, единственной целью которых является отвлечь внимание Совета от основного вопроса, поставленного на рассмотрение Совета моим правительством, а именно: вмешательства в наши внутренние дела и необходимости положить, как можно скорее, конец такому вмешательству.

Именно Совету принадлежит право высказаться о тех фактах, на которые греческое правительство обратило его внимание, равно как и о

доказательствах, подтверждающих эти факты; ему же будет принадлежать право отсеять все необоснованные и неподдающиеся проверке утверждения югославского представителя, который избегает основной темы, стоящей на повестке дня Совета, и скользит по поверхности, переходя на свою излюбленную тему о нашей внутренней политике, внося сюда новые вариации, в надежде найти неожиданное алиби.

Пора уже перестать отклоняться от стоящего на повестке дня вопроса, и я беру на себя смелость предложить Совету Безопасности не позволять отвлекать себя в сторону и дать ход греческой жалобе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сделать краткое заявление, как представитель Соединенных Штатов Америки.

Правительство моей страны уже давно глубоко озабочено совершенно очевидными трениями между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Югославией и Болгарией с другой. Уже не впервые обращают внимание Совета на беспокойное и неустановившееся положение в этой части света. Эти четыре непосредственно заинтересованные государства находятся в настоящий момент в Совете Безопасности и признают его юрисдикцию в целях мирного улаживания этого вопроса. Все они заявили, что желают, чтобы Совет использовал предоставленное ему Уставом полномочие по содействию дружескому и мирному разрешению затруднений.

По нашему мнению, данный случай как раз относится к такого рода случаям, для которых создан Совет Безопасности. Без утрировки я хочу подчеркнуть, насколько важно, с моей точки зрения, для будущего Организации Объединенных Наций, чтобы мы смогли найти удовлетворительное решение.

Из всех противоречивых заявлений, сделанных в Совете Безопасности, с совершенной ясностью выступает основной факт, что имели место многочисленные случаи нарушения границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Югославией и Болгарией, с другой. Все четыре заинтересованные государства официально утверждают, в Совете Безопасности или иными путями, что подобные нарушения границ имели место. Совет Безопасности не может игнорировать те факты нарушения границ, о которых здесь заявлялось. Ответственность Совета в деле поддержания мира требует от него принятия надлежащих мер к разрешению создавшегося положения.

Мне кажется, что совершенно очевидным и неизбежным долгом Совета Безопасности является расследование обстоятельств, относящихся к указанным нарушениям границ, без попытки предрешать этот вопрос в настоящее время, основываясь лишь на имеющихся уже сведениях. Поэтому, мое правительство поручило мне внести предложение об учреждении комиссии по расследованию для установления фактов, связанных с нарушением границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Югославией и Болгарией, с другой стороны. Мы считаем, что по-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16, стр. 106.

добное расследование является совершенно необходимым первым шагом в процессе работы Совета Безопасности по этому вопросу.

При составлении нашей резолюции мы пытались сформулировать ее как можно проще в надежде, что Совет найдет ее приемлемой. Мы, конечно, не можем знать в данный момент каковы будут результаты этого расследования, как мы не можем знать и то, захочет ли Совет рекомендовать какие-либо иные меры, если вообще он захочет принять меры после получения доклада от комиссии по расследованию. Однако, мы не представляем себе, каким образом Совет может принять эффективные меры к мирному разрешению данного вопроса, не сделав этого важного первоначального шага — учреждения комиссии для расследования на месте.

С полной искренностью и самым настоятельным образом я обращаюсь к членам Совета Безопасности с призывом отложить, в настоящий момент, вынесение заключений по существу различных высказанных здесь утверждений, и прийти к соглашению о том, чтобы Совет Безопасности, которому Объединенные Нации поручили дело поддержания мира и безопасности, сам произвел расследование с целью установления имеющих отношение к делу фактов.

Совершенно искренне желая того, чтобы при мирном разрешении этого дела было вынесено конструктивное и беспристрастное решение, я решаюсь предложить на ваше рассмотрение следующую резолюцию. Прежде чем прочесть ее, я хочу сообщить о том, что вчера я снабдил в частном порядке, неофициально, всех присутствующих здесь моих коллег копиями этой резолюции. В текст, который я роздал, изменений не внесено, за исключением того, что в конце первого абзаца запятая заменила точку с запятой и прибавлена следующая фраза «положение, которое, по мнению Совета, должно быть расследовано».

Обсуждая данный проект резолюции с двумя из моих коллег, я выяснил, что они согласны с основным положением резолюции, но полагают, что в окончательную редакцию проекта резолюции необходимо включить указание на то, что намерение произвести данное расследование исходит от самого Совета Безопасности, чтобы было ясно, что Совет сам принял решение об этом, а не делает это по чьей-нибудь просьбе.

Проект резолюции, предлагаемый делегацией Соединенных Штатов Америки и копии которого были розданы всем членам Совета, — следующий:

«Принимая во внимание,

что от правительств Греции, Югославии, Албании и Болгарии поступили в Совет Безопасности устные и письменные заявления о тревожном положении вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой, и что это положение, по мнению Совета, должно быть расследовано;

постановляет,

чтобы, в соответствии со статьей 34 Устава, Совет Безопасности учредил комиссию по расследованию для установления фактов, относя-

щихся к обвинениям в якобы имевших место нарушениях границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой;

чтобы в состав комиссии вошли по представителю от каждого постоянного члена Совета и от Бразилии и Польши;

чтобы комиссия выехала в этот район немедленно, во всяком случае не позднее 15 января 1947 г. и, в возможно кратчайший срок, представила Совету Безопасности доклад об установленных расследованием фактах. Если она найдет это нужным, или если Совет Безопасности этого потребует, комиссия представит Совету Безопасности предварительные доклады;

чтобы комиссия была уполномочена производить свое расследование в тех местах, на территории Албании, Болгарии, Греции и Югославии, которые она сочтет нужным включить в обследуемые ею районы, с целью облегчить выполнение своих функций, и чтобы за информацией, относящейся к расследованию, комиссия была уполномочена обращаться к правительствам, должностным лицам и гражданам этих стран, а также к другим источникам осведомления, к которым комиссия сочтет нужным прибегнуть;

чтобы Совет Безопасности поручил Генеральному Секретарю войти в сношения с надлежащими властями вышеперечисленных государств для облегчения производимого комиссией расследования в этих странах;

чтобы каждый представитель комиссии имел право выбрать персонал, необходимый для оказания ему помощи, и кроме того, чтобы Совет Безопасности просил Генерального Секретаря предоставить комиссии тот персонал и оказать ей то содействие, которые будут признаны необходимыми для быстрого и эффективного выполнения ее задачи».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Настоящие прения, поскольку они уже развернулись, убедили меня, по крайней мере, в одном, а именно: что членам Совета Безопасности, сидя вокруг этого стола, будет совершенно невозможно составить себе ясное мнение о том, кто прав в данном случае.

Мы увлечены хорошо знакомой нам, членам Совета Безопасности, процедурой, которая состоит в том, что произносятся речи с одной стороны стола и с другой. Обвинения сменяются контробвинениями и процедура эта может тянуться почти до бесконечности, без того чтобы прийти к какому-либо заключению. Вот почему я самым искренним образом приветствую предложение, которое вы, господин Председатель, только что сделали.

Жалоба, сформулированная представителем Греции в трезвых и умеренных выражениях, затрагивает вопросы факта. Как мы можем установить правильность тех обвинений или контробвинений, которыми довольствуются в своих ответах представители югославского, албанского и болгарского правительств? Мы не можем доставить сюда свидетелей с мест и устроить им перекрестный допрос. У нас нет возможности проверить обвинения, сделанные с той или дру-

гой стороны. Но эту работу может проделать комиссия, пользующаяся доверием Совета Безопасности, посланная туда в целях обследования положения на месте; а на основании доклада подобной комиссии, Совет Безопасности, я надеюсь, сможет вывести справедливое заключение и обосновать на нем какие-либо свои рекомендации, которые он найдет нужным сделать.

Я смею утверждать, что из уже выслушанных нами заявлений становится ясным одно обстоятельство, а именно; на ком бы ни лежала вина, но в пограничной полосе между Грецией и Албанией, Югославией и Болгарией создано чрезвычайно опасное положение. Это, как вы уже сказали, господин Председатель, не первый раз, что внимание наше привлекают к этой части света, и, хотя в свое время наиболее легкомысленные обвинения были нами отвергнуты, мы не смогли выяснить истинного положения вещей, еще меньше того могли мы предложить какие-нибудь эффективные меры.

Мы, конечно, можем продолжать дискуссию, которая уже началась. Я сам мог бы многое сказать, так как мое правительство находится в положении, позволяющем ему быть хорошо осведомленным о том, что происходит в данной части света. Однако, как я уже сказал, я считаю, что подобная дискуссия ни к чему не приведет. Более того, я бы сказал, что продолжение подобной дискуссии не приведет нас к окончательному решению, а только ухудшит положение и усилит раздражение обеих сторон. Было высказано много такого, что совершенно не относится к разбираемому вопросу, а обмен мнениями переходит в общие политические и идеологические споры, ведущиеся с едкостью, наносящей ущерб взаимоотношениям затронутых государств и вредящей делу мира в Европе.

Мы слышали совершенно достаточно, для того, чтобы убедиться, что налицо существует опасность; это — глущий огонь, который может в любой момент вспыхнуть и превратиться в пламя; требуются немедленные меры, чтобы овладеть этим положением.

Поэтому я хотел бы предложить Совету Безопасности немедленно приступить к рассмотрению предложения Председателя. Я хотел, чтобы это предложение было принято, и чтобы к его выполнению было приступлено по возможности незамедлительно. По поводу этого предложения я должен сейчас сделать лишь одно или два замечания.

Прежде всего я считаю важным, чтобы комиссия, как это было предложено, была уполномочена посетить обе стороны пограничной полосы. Граница разделяет два государства, и если на границе возникают инциденты, то по моему важно, чтобы расследование велось на территории каждого из прилегающих к этой границе государств. Нам известно, что греческое правительство принимает это условие. Но каковы намерения других правительств? Если, как я надеюсь, три других государства совершенно не повинны в возведенных на них обвинениях, то я не представляю себе лучшего для них спосо-

ба доказать свою невиновность, как согласиться на предложенное беспристрастное расследование.

Кроме того, когда мы будем обсуждать предложение Председателя — если мы будем его обсуждать — я внесу предложение о том, чтобы были выработаны кое-какие положения и установлена процедура для предотвращения повторения инцидентов. На прошлой неделе долго обсуждался порядок работы Совета Безопасности. Одно из высказанных пожеланий, которое здесь уже высказывалось раньше, относится к тому, чтобы Совет Безопасности в своей работе больше опирался на методически собранную и представленную ему информацию, необходимую для принятия правильного решения. Я надеюсь, поэтому, что в данном случае мы последуем этому порядку. Все заинтересованные государства заявляют о своей невиновности. В таком случае, отчего же им колебаться перед возможностью того, чтобы положение было обследовано при полном дневном свете?

Я надеюсь, поэтому, что Совет Безопасности теперь же приступит к обсуждению предложения Председателя и примет его. Совершенно ясно, что в случае непринятия Советом Безопасности этого предложения, я вполне сохраняю за собой право принять участие в обсуждении вопроса, равно как и право представить Совету всю имеющуюся у меня информацию, которая может помочь пониманию этого вопроса, хотя, как я сказал, я не верю, чтобы можно было установить истинное положение вещей без расследования на месте. Я полагаю, что предложение Председателя дает нам единственную возможность прийти к справедливому решению. Я считаю, что самое пребывание столь важной комиссии в этих угрожаемых местах значительно уменьшит как беспорядки, так и подозрения. Я надеюсь даже, что этим путем можно будет настолько улучшить положение вещей, что эти соседние страны смогут в будущем жить в мире и дружбе.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Инструкции, полученные мною от моего правительства и относящиеся не только к данному случаю, но и к прежним случаям, побуждают нашу делегацию приветствовать резолюцию, которую вы предложили Совету.

Мы всегда считали, что когда перед Советом встает подобный случай, мы должны стараться действовать «квази-судебным» порядком, без предвзятости, объективно обсуждая представленные нам вопросы. Следуя этим путем, мы будем иметь перед собой три этапа:

Первый этап это, когда Совет ставит вопрос на повестку дня. Это мы сделали. Мы получили от греческого правительства письмо от 3 декабря, т. е. письмо, приведенное в документе S/203, и Совет согласился, что поднятые в нем вопросы являются достаточно важными, чтобы оправдать постановку этого дела на повестку дня. Это мы сделали.

Мы затем перешли ко второму этапу и заслушали заявления сторон. Мы выслушали заявления представителя Греции и ответные заявления представителей Югославии, Албании и Бол-

гари. Хотя, по мнению нашей делегации, не все то, что мы слышали, имеет прямое отношение к нашей непосредственной цели, все же несомненно, что во время изложения дела сторонами, четырьмя представителями было сказано достаточно, чтобы стало ясным, что перед нами вопрос, требующий дальнейшего обследования.

Ясно также и то, что в настоящей стадии мы не можем пытаться вынести какое-либо решение на основании имеющегося у нас материала. Мы не сможем вынести свое заключение, продолжая настоящую процедуру выслушивания противоречивых заявлений непосредственно заинтересованных сторон, и мы считаем, что если мы будем продолжать следовать по этому пути, то мы достигнем лишь обострения наших споров. На обвинения последуют контробвинения, и Совет вместо того, чтобы заняться фактами, будет занят выслушиванием лишь мнений тех, которые отстаивают свои мнения особенно энергично. Таким образом, нам представляется, что разбираемый Советом вопрос должен перейти на следующий, третий, этап, когда Совет должен уяснить себе фактическую сторону дела. Как я сказал, мы не можем добиться этого, продолжая слушать заявления заинтересованных сторон. На нас лежит обязанность выяснить собственными усилиями, каково положение на самом деле.

То положение, на которое вначале было обращено наше внимание, было охарактеризовано как ситуация, могущая поставить под угрозу дело поддержания международного мира и безопасности. Нам представляется, что в достигнутой нами стадии мы должны выяснить, действительно ли положение является таковым; и в утвердительном случае мы сможем надлежащим образом решить, какого рода меры могут быть приняты.

В данной стадии обсуждения делегация наша не высказывает вообще никакого мнения и не имеет определенного мнения о том, кто прав и кто виноват; однако, на основании имеющейся у нас информации мы считаем, что имеет место спор, причем спор очень серьезный и могущий повести, в случае непринятия мер, к еще более серьезным осложнениям. Представитель Соединенного Королевства сравнил данное положение с пожаром. Приняв эту аналогию, мы скажем, что уже можно видеть дым. Более того, мы чувствуем очень сильный запах горелого и полагаем, что обязанностью Совета является установить в чем дело, вооружиться фактами, а после этого уже приступить к проведению надлежащих мер, в соответствии с теми фактами, которые нам представит комиссия по расследованию, которую вы предлагаете учредить.

Поэтому, мы горячо поддерживаем и от всего сердца приветствуем предложенную вами резолюцию.

Э. де СОУСА-ГОМЕС (Бразилия) *(говорит по-французски)*: Совет Безопасности занят рассмотрением вопроса, который, как вы это отметили, господин Председатель, не является для нас новым вопросом. Мы занимались им меся-

ца три тому назад, но не смогли прийти к удовлетворительному решению. На этот раз уже Греция приносит жалобу на своих соседей.

Все мы слышали сформулированные греческим правительством обвинения. Мы также слышали опровержения делегаций Албании, Болгарии и Югославии. Опровержения эти временами превращались в самое настоящее обвинение греческого правительства.

И те и другие изложили свою точку зрения, но я не думаю, что Совет Безопасности может высказать точное и справедливое суждение по представленному ему вопросу, основываясь на приведенных доводах и доказательствах. Все, что мы смогли вывести из показаний сторон и представленных документов, это наличие затруднений, или вернее разногласий между отдельными государствами. Таково положение вещей.

Во время прений по вопросу о Греции и Албании, на заседаниях, имевших место в августе и сентябре этого года, представитель Бразилии заявил, что, по его мнению, дело идет о пограничных инцидентах, обследование коих входит в компетенцию Совета.

Тогда делегация Соединенных Штатов Америки предложила учредить комиссию по расследованию, возложив на нее выяснение положения на местах с последующим докладом Совету. Делегация Бразилии поддержала это предложение в надежде, что это даст благоприятные результаты. Появление греческого вопроса снова на повестке дня Совета, повидимому, подтверждает всю мудрость предложения Соединенных Штатов Америки. Снова поддерживая его, делегация Бразилии надеется, что на этот раз Совет Безопасности сможет принять это предложение единогласно, так как решение это является чрезвычайно важным для мира в Европе, для международной безопасности и для престижа самого Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предлагаю, если вы согласны, прервать наше заседание на один час и собраться вновь в 2 часа 30 мин. дня с надеждой, что мы сможем прийти к какому-нибудь заключению после полудня. Имеются ли у кого-нибудь возражения против перерыва?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я считаю, что мы должны планировать наши заседания заранее. Решать на заседаниях о следующем заседании, которое должно состояться в тот же день, — очень трудно. Если у вас, господин Председатель, были какие-либо соображения на этот счет, вы могли бы высказать это вчера, и мы решили бы вопрос относительно второго заседания. Некоторые члены Совета заняты и другими делами. Я просил бы это учесть, и мне кажется, что было бы удобнее иметь заседание не сегодня; во всяком случае, для меня удобнее не сегодня, а скажем, — завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я лично несколько не настаиваю на том, чтобы мы собрались сегодня днем. Я внес это предложение, лишь полагая, что это отвечает жела-

ниям членов Совета Безопасности. Если имеются серьезные возражения, то, так как, в принципе, я сам против того, чтобы созывать два заседания, одно за другим, я буду очень рад назначить наше заседание на завтра. Я предлагаю завтра, а не послезавтра. Я надеюсь, что выражаю желание всех членов Совета, не собираться ни на какие заседания в течение будущей недели по случаю рождественских праздников. Я полагаю, что последнее отвечает желаниям членов Совета, вот почему я предлагаю приложить усилия к тому, чтобы закончить это дело на этой неделе; однако, я предоставляю себя всецело в распоряжение Совета. Что же касается заседания сегодня днем, то было высказано возражение, которое я принимаю во внимание. Если члены Совета не возражают, заседание состоится завтра в 10 ч. 30 м. утра.

О. ЛАНГЕ (Польша) *(говорит по-английски)*: Может быть можно притти теперь же к соглашению о том, что если мы не вынесем своего заключения завтра утром, мы продолжим заседание завтра днем. В пятницу у нас заседание Комиссии по атомной энергии и многие из нас будут заняты, следовательно есть основания к тому, чтобы закончить этот вопрос завтра.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Это как раз то, что я и хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Есть ли возражения против того, чтобы иметь завтра два заседания; причем, второе заседание, если оно понадобится, будет после полудня?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, для меня было бы удобнее, если было бы назначено заседание завтра в 3 часа, но если члены Совета предпочитают 10.30 или 11 часов, я не возражаю. Но, я думаю, удобнее было бы в 3 часа. Если же потребуются второе заседание, может быть, вечером можно будет устроить это второе заседание.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я предлагаю собраться завтра в 10 час. 30 мин. утра с тем, что, если понадобится, заседание будет продолжено после полудня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Такое же предложение было сделано представителем Польши.

Будет ли необходимо собраться завтра второй раз, зависит всецело от членов Совета. Я лично не могу присутствовать завтра на вечернем заседании. Если члены Совета Безопасности не возражают, то заседание состоится завтра в 10 час. 30 мин. утра, а следующее решено в принципе созвать после полудня, если в этом встретится надобность.

Заседание закрывается в 1 ч. 35 м. дня.